

Линь Цзэюй раздал по две коробки наблюдавшим за ним медбратьям, а затем поднялся наверх, чтобы передать еще две Биллу. Провожая его взглядом, многие из Расы насекомых крепко прижимали руки к груди.

— Если не считать того дня, когда он только поступил в нашу больницу, мы его целую вечность не видели. Почему сегодня он кажется таким мягким и обходительным?

— И внешность у него что надо. Если бы хоть один господин так на меня посмотрел, я бы готов был прямо здесь вырвать свою кровяную камеру и преподнести ему в дар.

Пока двое Половинчатых самцов на стойке регистрации предавались своим фантазиям, многие врачи, вернувшись на рабочие места, принялись за полное обследование самих себя. Должно быть, я заболел, иначе с чего бы мне так запасть на Половинчатого самца, — думали они.

Линь Цзэюй отобрал по две ампулы питательного раствора каждого вкуса, а остальное решил продать. Поскольку бренд был надежным, а эффект — отличным, все запасы моментально раскупили врачи и медперсонал больницы.

Глядя на пять тысяч звездных кредитов на своем счету, Линь Цзэюй довольно усмехнулся. Во второй половине дня он взял Гоэна и отправился в административный центр для регистрации личных данных. Там он присмотрелся к оптическим компьютерам, но, увидев, что даже самые дешевые модели стоят семь тысяч, был вынужден отступить.

По дороге домой ему оставалось лишь утешать Гоэна, обещая, что в будущем обязательно купит ему самый лучший аппарат, хотя самому Гоэну, по правде говоря, было совершенно неважно, есть у него компьютер или нет.

Вернувшись, Линь Цзэюй принялся пробовать растворы, попутно оставляя отзывы. Некоторые из них отдавали лимоном — стоило сделать глоток, как рецепторы оживали, и во всем теле разливалась приятная свежесть. Другие напоминали шоколад, обладая шелковистой текстурой и легкой горчинкой. Были и такие, что походили на осенний цветочный мед, оставляя долгое приятное послевкусие. Конечно, попадались и такие экземпляры, как пекинский напиток доуцзи, которые описать было просто невозможно.

Гоэн сидел рядом, поджав ноги, и с любопытством наблюдал, как лицо Линь Цзэюя то озаряется радостью, то морщится, то искажается от позывов к рвоте. Не дожидаясь приглашения, он молча забирал у Линь Цзэюя все испробованные ампулы и выпивал их до дна. Когда Линь Цзэюй наконец обернулся, Гоэн уже был настолько сыт, что закатил глаза.

Линь Цзэюй в спешке позвал врача. После того как медбрат ввел Гоэну лекарство, тот опустил руку, которой держался за живот, и, осторожно покосившись на Линь Цзэюя, безэмоционально произнес:

— Я просто хотел попробовать...

В его голосе сквозила крайняя неуверенность. Линь Цзэюй расслабил нахмуренные брови и невольно рассмеялся — он даже не знал, что на это ответить.

На следующий день Линь Цзэюй пришел в кабинет Билла. После тщательного осмотра тот сообщил, что электрошоковая терапия больше не требуется. В дальнейшем будет достаточно медикаментозной поддержки и процедур на лечебном оборудовании, однако из-за особенностей организма Линь Цзэюя процесс восстановления займет довольно много времени.

После инъекции Линь Цзэюй присел, опираясь на стол, чтобы перевести дух. Билл молча наблюдал за ним, словно собираясь что-то сказать, но колеблясь.

— Доктор Билл, есть какие-то проблемы?

— Господин, я никому не раскрыл вашу личность.

— Я знаю, и поэтому очень вам благодарен. И не только за помощь, которую вы мне оказали.

Билл, казалось, сильно нервничал — он так крепко вцепился в края стола, что тот жалобно скрипнул.

— Доктор Билл, если у вас возникли какие-то трудности, вы можете сказать мне. Я обязательно сделаю все возможное, чтобы помочь.

— Нет, ничего такого. Я просто хотел спросить... вы ведь скоро уезжаете?

— Я жду, пока Гоэн немного окрепнет.

— И вы уже решили, куда отправитесь?

— У меня есть мысли на этот счет, но я все еще раздумываю. Доктор Билл, может, у вас есть дельный совет?

— Господин, вы шутите. Планета второго класса и Хуэйпудунь — это разные вещи. Все насекомые считают вас своим величайшим сокровищем, поэтому, куда бы вы ни отправились, вам обеспечат лучший уход и лечение.

Лучший уход и лечение? Линь Цзэюй всегда был заинтригован вопросом пола в Расе насекомых. Как при столь колоссальной разнице в силе им удастся сохранять это странное равновесие? Дело лишь в ментальной области или в особенностях самой расы?

— Спасибо, доктор. Я искренне благодарен вам за заботу. Как только я доберусь до планеты

второго класса, я верну вам все кредиты в двойном размере.

— Нет-нет, господин, я делаю это не ради денег.

— Я знаю. Я лишь хочу выразить свою признательность.

— Позвольте полюбопытствовать, Гоэн — ваш родной брат? — Билл долго мялся, прежде чем задать этот вопрос.

— Да. Мы выросли вместе, мы неразлучны и дорожим друг другом больше жизни.

Линь Цзэюй улыбнулся и произнес это, даже не моргнув глазом, настолько искренне это прозвучало.

— Вот оно что. Что ж, медицина на планетах второго класса гораздо более развита, ее будет достаточно, чтобы вылечить Гоэна. Пожалуйста, не волнуйтесь.

— Благодарю за добрые слова. Если больше ничего нет, я пойду, Гоэн ждет меня.

— Всего доброго!

Проводив Линь Цзэюя, Билл опустился в кресло и уставился в одну точку. На самом деле он не хотел спрашивать об этом. А о чем же он хотел спросить? Он и сам не знал.

Можете ли вы остаться?

Это невозможно. Господин не изменит своего решения ради него.

Могу ли я уехать вместе с вами?

В таком случае его намерения стали бы слишком очевидны. Да и к тому же на планетах второго класса полно выдающихся представителей Расы насекомых. Даже если господин оставит его рядом из благодарности за нынешнюю помощь, как долго это продлится? Господин не любит его, да и его статус не позволяет быть рядом с таким, как он.

Билл родился в семье потомственных медиков на планете второго класса, но из-за ошибки родственника во время операции одного высокопоставленного насекомого вся его семья оказалась в опале. Родные, защищая его, отправили Билла, только что закончившего обучение, на Хуэйпудунь, и с тех пор он никогда отсюда не уезжал.

Такие господа, как Линь Цзэюй, всегда будут окружены толпами поклонников. Он был

настолько ослепителен, что казался не существом из этого мира, а плодом чьего-то воображения. Нет, даже воображение не способно передать все достоинства господина.

Он был утонченным, твердым, но в то же время невероятно мягким. Его прекрасная внешность меркла на фоне его благородства. Даже не имея возможности источать феромоны, он глубоко притягивал Билла.

Билл обхватил лицо руками, уткнувшись в стол. По крайней мере, он знает, кто такой господин, и они разделяют одну и ту же тайну и общие воспоминания. Что бы ни думал господин, он никогда не забудет тех сияющих глаз.

Он подумал, что в оставшееся время будет стараться чаще видеть господина, пока тот еще здесь. В конце концов, сейчас он все еще может встретиться с ним, не так ли?

В тот момент он еще не знал, что его путь и путь Линь Цзэюя подобны двум пересекающимся линиям: короткое соприкосновение — и каждая устремляется в свою сторону. Этот миг был столь краток, что любые невысказанные слова казались блеклыми и бессильными, а внезапное прощание не оставило ему ни единого шанса на откровенный разговор.

<http://bllate.org/book/20932/2119257>